

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2977/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Рамилем Калиевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	8 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 мая 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	непредоставление автору информации о его праве быть представленным адвокатом в ходе кассационного разбирательства, несмотря на то, что он был осужден за совершение тяжких преступлений
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение этого же дела в рамках другой процедуры международного урегулирования; злоупотребление правом на представление сообщений; недостаточная обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство – правовая помощь; справедливое судебное

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Юваля Шани и совместное (несогласное) мнение членов Комитета Ахмеда Амина Фатхаллы, Жозе Мануэла Сантуша Паиша и Элен Тигруджи приводятся в приложении к настоящим соображениям.

разбирательство – право на вызов свидетелей и на их допрос

Статья Пакта: 14 (пункт 3 d) и e))

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и 5 (пункт 2 a))

1.1 Автор сообщения является Рамиль Калиев, гражданин Российской Федерации, 1963 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статье 14 (пункт 3 d) и e)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор адвокатом не представлен.

1.2 15 мая 2018 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника от 6 июля 2017 года о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его сущности.

Факты в изложении автора

2.1 10 апреля 2003 года автор был признан виновным в хулиганстве¹ и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью² и приговорен Верхнеуфалейским городским судом Челябинской области к 16 годам лишения свободы. В своем постановлении суд сослался на показания свидетелей, заключения судебно-медицинских экспертов и многочисленные вещественные доказательства. После заседания суда назначенный адвокат Ш. сообщил автору, что он не сможет представлять его в ходе кассационной процедуры и посоветовал ему найти другого защитника. Однако этот адвокат не объяснил, как подать ходатайство о предоставлении правовой помощи в суде кассационной инстанции. Поэтому автор подготовил и представил свою кассационную жалобу без какой-либо правовой помощи. В частности, он обжаловал оценку фактов и доказательств судом первой инстанции, квалификацию его действий как хулиганства, вывод суда о том, что он совершил преступления в состоянии алкогольного опьянения, и отклонение его ходатайства о вызове и допросе свидетелей (несовершеннолетнего В.Л. и трех милиционеров, присутствовавших на месте преступления и фактически ставших очевидцами событий)³. Автор также утверждал, что его действия, должны были быть квалифицированы Верхнеуфалейским городским судом как превышение пределов необходимой обороны⁴, поскольку один из потерпевших, который впоследствии скончался от полученных из-за действий автора травм, первым напал на автора, ударив его молотком.

2.2 21 июля 2003 года Челябинский областной суд, действуя в качестве суда кассационной инстанции, оставил без изменения постановление Верхнеуфалейского городского суда, которое вступило в законную силу (см. также пункт 6.5 ниже)⁵. Автор на этом заседании присутствовал. Челябинский областной суд не поинтересовался, почему автор не представлен защитником и хочет ли он, чтобы ему была назначена

¹ Статья 213 (часть 2, пункт а) Уголовного кодекса.

² Статья 111 (часть 3, пункты а)–с), и часть 4) Уголовного кодекса.

³ Автор не сохранил копию своей кассационной жалобы.

⁴ См. статью 114 Уголовного кодекса, устанавливающую уголовную ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Максимальным наказанием за такое преступление является лишение свободы сроком на два года.

⁵ Статья 373 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что кассационный суд рассматривает кассационные жалобы с целью проверки законности, обоснованности и справедливости доводов. В соответствии со статьей 377 (части 4 и 5) УПК, он вправе непосредственно исследовать доказательства, в том числе дополнительные материалы, представленные сторонами. Из постановления Челябинского областного суда следует, что суд действительно рассмотрел материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе и подтвержденные автором в ходе судебного заседания. Протокол этого заседания в Комитет не представлялся.

помощь адвоката⁶. Челябинский областной суд также не проверил, почему назначенный адвокат Ш., представлявший автора в суде первой инстанции, отказался представлять его в кассационной инстанции и подавать кассационную жалобу от его имени⁷. Судебное заседание длилось не более десяти минут.

2.3 В неуказанную дату автор обратился в Президиум Челябинского областного суда с ходатайством о пересмотре решения Челябинского областного суда в порядке надзора. Это ходатайство было оставлено без удовлетворения 21 августа 2003 года. Последующая жалоба автора на имя председателя Челябинского областного суда была оставлена без удовлетворения 4 сентября 2003 года.

2.4 Копейский городской суд Челябинской области 20 августа 2004 года на основании процессуального ходатайства, поданного автором, сократил срок наказания автора до 15 лет и 6 месяцев лишения свободы (см. также пункт 6.5 ниже).

2.5 В последующие годы автор подал несколько ходатайств о пересмотре его приговора в порядке надзора. Верховный суд Российской Федерации 23 января 2008 года отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора решений Верхнеуфалейского городского суда и Челябинского областного суда. Последующее ходатайство автора в Верховный суд о пересмотре приговора по его делу в порядке надзора было отклонено без рассмотрения 18 марта 2008 года со ссылкой на предыдущие решения по этому вопросу.

2.6 В соответствии с другим процессуальным ходатайством, поданным автором, 13 мая 2011 года Metallургический районный суд города Челябинска дополнительно сократил назначенный автору срок лишения свободы до 15 лет и 3 месяцев.

2.7 В ответ на жалобу автора в Генеральную прокуратуру 22 августа 2013 года Прокуратура Челябинской области⁸ указала, что права автора на защиту судом кассационной инстанции нарушены не были, поскольку: а) он и его защитник о дате кассационного слушания были должным образом проинформированы; б) автор на этом заседании присутствовал; в) с ходатайством о предоставлении правовой помощи в кассационном суде он не обращался; и д) присутствие защитника в соответствии со статьей 51 (часть 1, пункт 5) Уголовно-процессуального кодекса обязательным не является⁹. 15 октября 2013 года Генеральная прокуратура ответила аналогичным образом, добавив, что автор просил присутствовать на кассационном заседании, не требуя юридического представительства, и что практика применения Уголовно-процессуального кодекса в то время не предусматривала обязательного участия адвоката защиты в ходе кассационного разбирательства. Ссылаясь на разъяснения, представленные Конституционным судом в прошлом, Генеральная прокуратура пояснила, что суды общей юрисдикции могут ретроактивно применять решения Конституционного суда (в данном случае решение Конституционного суда от 8 февраля 2007 года (см. также пункт 3.2 ниже)) к решениям, которые еще не вступили в силу, или к вступившим в силу решениям, которые еще не исполнены или исполнены частично. Генеральная прокуратура установила, что решение Челябинского областного суда от 21 июля 2003 года следует считать исполненным.

2.8 В документе от 19 ноября 2013 года, озаглавленном «кассационная жалоба», автор просил Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда пересмотреть решение Челябинского областного суда, поскольку последний не обеспечил участие защитника в заседании суда кассационной инстанции, что является обязательным в соответствии со статьей 48 (пункт 1) Конституции Российской Федерации и статьей 51

⁶ Автор ссылается на статью 272 Уголовно-процессуального кодекса.

⁷ Автор ссылается на статьи 16 (часть 2) и 262 Уголовно-процессуального кодекса.

⁸ Как следует из имеющихся материалов дела, первая жалоба на отсутствие правовой помощи в ходе кассационного производства была подана автором в 2013 году.

⁹ Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса (вступившая в силу 1 июля 2002 года) предусматривает обязательное участие защитника, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Если защитник не приглашен самим обвиняемым, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

(часть 1, пункт 5) Уголовно-процессуального кодекса, так как ему был назначен срок лишения свободы свыше 15 лет. Судья Верховного суда 12 декабря 2013 года отклонил жалобу автора, квалифицировав ее как ходатайство о пересмотре в порядке надзора решения Челябинского областного суда.

2.9 Последующие ходатайства автора в Верховный суд Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора и о пересмотре его приговора в связи с вновь открывшимися обстоятельствами от 30 мая 2014 года и 17 марта 2015 года были возвращены без рассмотрения 9 июля 2014 года и 1 апреля 2015 года соответственно со ссылкой на предыдущие решения по этому делу.

2.10 На международном уровне в ноябре 2003 года автор подал заявление в Европейский суд по правам человека, обжаловав оценку фактов и доказательств по своему делу и отклонение его ходатайств о вызове и допросе свидетелей судом. Оно было зарегистрировано как заявление № 2216/04. В своем заявлении в Европейский суд по правам человека автор сослался на нарушение статьи 6 (пункт 3 d) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Хотя автор не жаловался на отсутствие защитника в ходе кассационного разбирательства, он ссылался на свою правовую неграмотность и неосведомленность о своих правах. Европейский суд по правам человека 12 апреля 2006 года отклонил его заявление как не отвечающее требованиям приемлемости по статьям 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека.

2.11 В своем последующем представлении Комитету от 16 июня 2017 года автор утверждает, что, отбывая наказание в соответствии с незаконным приговором, вынесенным Верхнеуфалейским городским судом, он подвергался репрессиям и преследованиям со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения в связи с его активной гражданской деятельностью, которая была истолкована администрацией как систематическое нарушение правил и положений внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения. В частности, в течение 10 лет администрации пенитенциарных учреждений наложили на него 91 неправомерное взыскание, в результате чего он впоследствии лишился права на условно-досрочное освобождение¹⁰. Автор представил копию постановления Челябинского областного суда от 29 апреля 2013 года, согласно которому один из сотрудников исправительной колонии № 2 Челябинской области был приговорен к четырем годам и шести месяцам лишения свободы, в частности, за то, что 1 и 2 июня 2010 года он подверг автора жестокому обращению, заставив его стоять раздетым в течение 31 часа в необорудованной и неventилируемой «камере хранения» по щиколотку в хлорированной воде, при этом он распылял в камере слезоточивый газ, пытаясь таким образом заставить автора «безоговорочно подчиниться» приказам администрации исправительной колонии. 16 апреля 2014 года Центральный районный суд города Челябинска присудил автору 25 000 рублей за моральный ущерб.

2.12 В своем последующем представлении автор заявляет также, что 8 декабря 2016 года Европейский суд по правам человека вынес решение по его заявлению № 46902/11, касающемуся ненадлежащих условий содержания под стражей^{11, 12}. Установив нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, Европейский суд присудил автору 14 000 евро за материальный и моральный ущерб, а также в порядке возмещения судебных издержек.

¹⁰ Согласно постановлению Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 6 апреля 2017 года, ходатайство автора об условно-досрочном освобождении было оставлено без удовлетворения, поскольку, помимо примененных к нему шести мер поощрения, к автору была применена 91 мера взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительном учреждении.

¹¹ Низкая температура в камере в зимнее время, отсутствие перегородок между санузлом и жилым пространством, плохая вентиляция, зловоние, постоянное наличие сигаретного дыма и низкое качество пищи.

¹² Европейский суд по правам человека, *Колбасов и др. против России*, заявления № 37198/09, 27269/10, 29657/10, 35655/11, 46902/11, 63660/12, 14181/15 и 39024/15, решение от 8 декабря 2016 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении его прав по статье 14 (пункт 3 d)) Пакта, поскольку в ходе разбирательства в суде кассационной инстанции ему не был предоставлен защитник. Он утверждает, что Генеральная прокуратура, Прокуратура Челябинской области и Верховный суд проигнорировали судебную практику Конституционного суда России и Верховного суда Российской Федерации, как это изложено ниже.

3.2 Автор ссылается на решение Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу *Сахновский против России*¹³, в котором рассматривается позиция Конституционного суда и Верховного суда Российской Федерации по делам, подпадающим под действие статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса. В частности, Европейский суд отметил, что постановлением № 497-О от 18 декабря 2003 года Конституционный суд Российской Федерации определил следующее:

Часть 1 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса, описывающая условия, при которых участие защитника является обязательным, не содержит указаний на то, что требования этой статьи не применяются в рамках кассационного разбирательства или что право обвиняемого на получение правовой помощи в таком разбирательстве может быть ограничено¹⁴.

Европейский суд отметил также, что впоследствии Конституционный суд подтвердил и развил эту позицию в семи решениях, вынесенных 8 февраля 2007 года. Конституционный суд определил, что бесплатная правовая помощь для целей судебного разбирательства в кассационном порядке должна предоставляться на тех же условиях, что и на более ранних стадиях судопроизводства, и что в случаях, перечисленных в статье 51, она является обязательной. Он также подчеркнул обязанность судов обеспечить участие защитника в кассационном разбирательстве¹⁵. В своем постановлении от 18 декабря 2003 года Конституционный суд Российской Федерации, в частности, постановил, что статья 51 Уголовно-процессуального кодекса, определяющая случаи, в которых участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным, применяется также и к кассационному судопроизводству. В ряде случаев Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменял постановления судов кассационной инстанции и передавал дела на повторное рассмотрение на том основании, что суды не обеспечили участие защитника в ходе кассационного разбирательства, хотя обвиняемый обязан быть обеспечен защитником. Этот подход был также подтвержден Президиумом Верховного суда в его докладе о делах, решения по которым были вынесены в третьем квартале 2005 года, и постановлением Пленума Верховного суда от 23 декабря 2008 года с поправками от 30 июня 2009 года. В последнем случае Верховный суд подчеркнул, что обвиняемый может отказаться от своего права на защитника только в письменной форме и что суд таким отказом не связан.

3.3 Автор также утверждает, что отказ суда в удовлетворении его ходатайств о вызове и допросе таких свидетелей, как несовершеннолетний В.Л. и трое сотрудников милиции, присутствовавших на месте преступления и фактически ставших очевидцами событий, равносильно нарушению его прав по статье 14 (пункт 3 e)) Пакта. Эти свидетели могли подтвердить, что потерпевший З. и свидетель Ю.Л. дали против него ложные показания. Он ссылается на решение Европейского суда по

¹³ Заявление № 21272/03, решение от 2 ноября 2010 года, пункты 36–39. Европейский суд использует термины «рассмотрение апелляционной жалобы», «апелляционное производство» и «суд апелляционной инстанции» для обозначения того, что Комитет называет «кассационным разбирательством» и «судом кассационной инстанции».

¹⁴ *Сахновский против России* со ссылкой на Конституционный Суд Российской Федерации, пункт 36.

¹⁵ Общая практика судов в соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса до решения Конституционного суда 2007 года состояла в том, чтобы не предоставлять защитника, если обвиняемый прямо об этом не просил.

правам человека по делу *Кононенко против России*¹⁶, в котором Европейский суд подтвердил, что:

Органы власти должны предпринять «все разумные усилия», чтобы обеспечить явку свидетеля для непосредственного допроса в суде первой инстанции. В отношении показаний свидетелей, которые не могли быть допрошены в присутствии обвиняемого или его адвоката, Суд подчеркивает, что «пункт 1 статьи 6, рассматриваемый совместно с пунктом 3, требует от Договаривающихся государств принятия позитивных мер, в частности, чтобы дать обвиняемому возможность допросить свидетелей обвинения. Такие меры являются частью той должной осмотрительности, которую Договаривающиеся государства должны проявлять для обеспечения эффективного осуществления прав, гарантированных статьей 6».

3.4 Автор утверждает также, что в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства суд первой инстанции допустил ошибку в оценке доказательств. В связи с этим утверждением автор на какие-либо конкретные положения Пакта не ссылается.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 июля 2017 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Государство-участник утверждает, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии с правилом 99 (пункт с)) правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник напоминает, что 10 апреля 2003 года автору был вынесен приговор Верхнеуфалейским городским судом. 21 июля 2003 года Челябинский областной суд рассмотрел кассационную жалобу автора. 21 августа 2003 года Челябинский областной суд оставил без удовлетворения ходатайство автора о пересмотре решения по его делу в порядке надзора. 4 сентября 2003 года Председатель Челябинского областного суда проинформировал автора об отсутствии оснований для отмены решения Челябинского областного суда от 21 августа 2003 года. 23 января 2008 года Верховный суд Российской Федерации отклонил ходатайство автора о пересмотре решения по его делу в порядке надзора. 18 марта 2008 года заместитель Председателя Верховного суда проинформировал автора об отсутствии оснований для отмены решения Верховного суда от 23 января 2008 года.

4.3 Государство-участник далее напоминает, что автор представил Комитету свое сообщение о предполагаемом нарушении его прав по статье 14 Пакта только 8 апреля 2014 года, т. е. спустя более 10 лет и 8 месяцев после того, как его приговор вступил в силу в соответствии с решением Челябинского областного суда от 21 июля 2003 года, и спустя более 5 лет после того, как его ходатайство о пересмотре решения по его делу в порядке надзора было отклонено заместителем Председателя Верховного суда Российской Федерации 18 марта 2008 года. В этой связи государство-участник утверждает, что в отсутствие каких-либо обстоятельств, оправдывающих подобную задержку со стороны автора в представлении его сообщения Комитету, настоящее сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения 29 августа 2017 года. Что касается периода времени, истекшего до представления его сообщения Комитету, то автор утверждает, что в 2012 и 2013 годах он направил дополнительные жалобы в Генеральную прокуратуру¹⁷, в 2013 и 2014 годах – Председателю Верховного суда Российской

¹⁶ Заявление № 33780/04, решение от 17 февраля 2011 года, пункт 64.

¹⁷ Здесь упоминаются решения от 22 августа и 15 октября 2013 года.

Федерации¹⁸, в 2013 году – в Администрацию Президента Российской Федерации и в 2014 году – Уполномоченному по правам человека. В этой связи автор утверждает, что датой, когда были исчерпаны внутренние средства правовой защиты по его делу, следует считать 25 февраля 2014 года – дату получения им ответа от Уполномоченного по правам человека.

5.2 В своем последующем представлении от 17 января 2018 года автор утверждает, что в соответствии с постановлением Верхнеуфалейского городского суда от 10 апреля 2003 года он получил лишь легкие телесные повреждения в результате нанесенного одним из потерпевших удара молотком по голове (см. пункт 2.1 выше). Однако, согласно результатам медицинского осмотра автора, проведенного после того, как он полностью отбыл срок наказания в виде лишения свободы, т. е. через 15 лет и 3 месяца после того, как он получил указанную травму головы, она должна была быть квалифицирована как нанесение тяжкого вреда здоровью. Поэтому автор утверждает, что решение Верхнеуфалейского городского суда от 10 апреля 2003 года с самого начала основывалось на ошибочных заключениях медицинского эксперта и что согласно статье 413 Уголовно-процессуального кодекса результаты недавно проведенного медицинского осмотра автора должны представлять собой «вновь открывшиеся обстоятельства».

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 15 февраля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Государство-участник утверждает, что уголовное дело в отношении автора и другого лица было возбуждено 4 августа 2002 года и что в тот же день автор был задержан. 5 августа 2002 года он был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии адвоката Ш. В ходе допроса автор пояснил, что конфликтная ситуация, случайно возникшая между ним и З., переросла в кулачную драку. Хотя в определенный момент драка закончилась, он решил окончательно урегулировать спор с З. и с этой целью решил приехать к нему домой. Как только автор и его брат прибыли к дому З., между автором и З. снова завязалась драка. В какой-то момент автор понял, что отец З. ударил его молотком по голове. Тогда автор схватил молоток и ударил отца З. по голове несколько раз, а З. – только один раз. Автор признал, что, возможно, он наносил удары и другим членам семьи З. и отталкивал их от себя. Однако он возложил вину за конфликт на потерпевших, поскольку они находились в состоянии алкогольного опьянения.

6.2 В соответствии с постановлением Верхнеуфалейского городского суда 6 августа 2002 года автор был заключен под стражу. В тот же день автор в присутствии своего адвоката Ш. был допрошен в качестве обвиняемого, но отказался от дачи показаний, сославшись на свое право, предусмотренное статьей 51 Конституции Российской Федерации. Согласно результатам судебно-медицинского освидетельствования автора, проведенного 6 августа 2002 года, здоровью автору был причинен легкий вред. 27 сентября 2002 года автор был допрошен в качестве обвиняемого в присутствии своего адвоката Л. (см. также пункт 6.3 ниже), но от дачи показаний вновь отказался, сославшись на свое право в соответствии со статьей 51 Конституции. В период с 30 сентября по 2 октября 2002 года автор и его защитник Л. выполнили требования статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса¹⁹. В частности, автор заявил ходатайства с просьбой допросить неизвестную женщину, которая стала свидетелем первоначального конфликта между ним и З., а также несовершеннолетнее лицо, из-за которого конфликт, по всей видимости, изначально и возник. Автор также обратился с просьбой о проведении дополнительного медицинского осмотра для установления степени нанесенного его здоровью вреда. Указанные ходатайства были отклонены заместителем прокурора города Верхний Уфалей 2 октября 2002 года, поскольку показания свидетелей, о которых просил автор, не имели отношения к вменяемому ему в вину преступлениям, а степень нанесенного его здоровью вреда уже

¹⁸ Здесь упоминаются решения от 12 декабря 2013 года и 21 февраля 2014 года.

¹⁹ Статья 217 предусматривает порядок ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

была определена на основе результатов ранее проведенной судебно-медицинской экспертизы.

6.3 4 октября 2002 года уголовное дело автора было передано на рассмотрение Верхнеуфалейскому городскому суду. В соответствии с решением Верхнеуфалейского городского суда от 22 октября 2002 года слушания по уголовному делу автора начались 28 октября 2002 года, а также был продлен срок его содержания под стражей. Первоначально в суде первой инстанции автора представлял назначенный адвокат Л.²⁰. В неуказанную дату автор сообщил Верхнеуфалейскому городскому суду, что он больше не желает, чтобы его интересы представлял Л., поскольку они расходятся во мнениях относительно стратегии его защиты. 12 марта 2003 года Верхнеуфалейский городской суд оставил без удовлетворения ходатайство автора об отказе от защитника Л., поскольку на тот момент автор еще не подписал соглашения с другим адвокатом. 3 апреля 2003 года Верхнеуфалейский городской суд удовлетворил ходатайство автора, и с этого момента до вынесения приговора по его делу интересы автора представлял новый адвокат Ш.²¹. Государство-участник утверждает, что, как следует из заявлений адвоката Ш., в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции между ним и автором была достигнута договоренность относительно стратегии защиты. На протяжении всего судебного разбирательства автор регулярно знакомился с материалами своего дела и протоколами судебных заседаний.

6.4 В связи с этим 1 ноября 2002 года автор подал ходатайство о направлении его на судебно-психиатрическую экспертизу, которое было удовлетворено Верхнеуфалейским городским судом. В результате проведенной 27 декабря 2002 года экспертизы было установлено, что у автора имеются признаки расстройства личности по истеро-эпилептоидному типу, которое, однако, не лишает его способности осознавать общественную опасность его действий и контролировать их. Заключение судебно-психиатрической экспертизы было оглашено в судебном заседании 12 марта 2003 года.

6.5 Государство-участник напоминает, что 10 апреля 2003 года автор был приговорен Верхнеуфалейским городским судом к 16 годам тюремного заключения и что он обжаловал этот приговор в суде кассационной инстанции. Оно утверждает, что автор не обращался с ходатайством о предоставлении ему правовой помощи в кассационном суде. 21 июля 2003 года Челябинский областной суд оставил в силе постановление Верхнеуфалейского городского суда, переквалифицировав в соответствии с пунктом а) части 2 статьи 213 Уголовного кодекса деяния автора с «опасного рецидива» на менее тяжкое преступление – «рецидив». 20 августа 2004 года Копейский городской суд Челябинской области привел вынесенный автору приговор в соответствие с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Федеральным законом от 8 декабря 2003 года.

6.6 Государство-участник утверждает далее, что в ходатайстве автора о пересмотре решения по его делу в порядке надзора, которое было отклонено Челябинским областным судом 21 августа 2003 года, не содержалось никаких жалоб на нарушение его права на защиту. Оно добавляет, что 4 сентября 2003 года Председатель Челябинского областного суда разъяснил в своем постановлении имеющиеся у автора другие возможности для оспаривания вынесенного ему обвинительного приговора и назначенного наказания.

6.7 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 14 (пункт 3 е)) Пакта, то государство-участник, ссылаясь на материалы его уголовного дела, утверждает, что автор неоднократно просил допросить неизвестную женщину, которая стала свидетелем первоначального конфликта между ним и З, а также несовершеннолетнее лицо, из-за которого этот конфликт, по всей видимости, изначально и возник. Эти ходатайства были отклонены судом в связи с тем, что автор не представил установочных данных, которые позволили бы установить личность свидетелей. В то же время автору было разъяснено, что он имеет право вновь заявить ходатайство о

²⁰ В соответствии с ордером адвоката от 26 сентября 2002 года.

²¹ В соответствии с ордером адвоката от 3 апреля 2003 года.

допросе свидетелей, если их личности будут установлены. Как только было установлено, что несовершеннолетним лицом является В.Л., автор заявил ходатайство об обеспечении его явки и допроса в качестве свидетеля, с тем чтобы подтвердить, что взаимная неприязнь и первоначальный конфликт между автором и З. возникли во дворе их жилого дома. Повторное ходатайство автора было также оставлено судом без удовлетворения, поскольку потерпевший З. не отрицал, что первоначальный конфликт между ним и автором разгорелся во дворе их дома. Кроме того, несовершеннолетний В.Л. на месте преступления не присутствовал и свидетелем событий, произошедших в доме З., не был. Государство-участник добавляет, что личность неизвестной женщины автор так и не установил.

6.8 Государство-участник утверждает далее, что автор также обратился с ходатайством о допросе задержавших его сотрудников милиции и присутствовавших на месте преступления медицинских работников, с тем чтобы выявить несоответствия в показаниях свидетеля Ю.Л., одного из соседей З. Это ходатайство 3 апреля 2003 года было оставлено без удовлетворения Верхнеуфалейским городским судом, который постановил, что, поскольку такое ходатайство не было подано автором на стадии предварительного расследования, эти лица не присутствовали в зале суда для дачи показаний и что в любом случае их показания не имели бы существенного значения для данного дела. Повторное ходатайство автора о вызове вышеупомянутых свидетелей на допрос также было оставлено судом без удовлетворения в связи с тем, что вопреки утверждениям автора в свидетельских показаниях Ю.Л. не было обнаружено никаких несоответствий.

6.9 Государство-участник напоминает, что судебно-психиатрическая экспертиза в отношении автора была проведена по его собственному ходатайству и что он был признан вменяемым. Утверждения автора о том, что он находился в состоянии сильного эмоционального потрясения, вызванного неожиданным нападением на него отца З., и поэтому действовал автоматически и не мог контролировать свои действия, судебно-психиатрической экспертизой подтверждены не были. Таким образом, утверждения автора являются не более чем гипотезами, выдвинутыми с целью добиться пересмотра оценки и квалификации его действий. 11 марта 2003 года автор получил копию отчета о результатах судебно-психиатрической экспертизы. На протяжении всего судебного разбирательства он вел себя последовательно и не утверждал, что страдает психическим расстройством. Автор у психиатра не наблюдался. Поскольку его психическое состояние не подвергалось сомнению ни на стадии предварительного расследования, ни в ходе судебного разбирательства, Верхнеуфалейский городской суд результаты судебно-психиатрической экспертизы в качестве доказательств не рассматривал, а суд первой инстанции при вынесении приговора на результаты этой экспертизы не опирался.

6.10 Государство-участник утверждает, что суд кассационной инстанции изучил приговор автору на предмет законности, обоснованности и справедливости и пришел к выводу о том, что суд первой инстанции должным образом принял во внимание все фактические обстоятельства дела и подробности, касающиеся личности каждого из осужденных лиц.

6.11 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 14 (пункт 3 d)) Пакта, то государство-участник утверждает, что он не обращался с просьбой об обеспечении участия адвоката в суде кассационной инстанции. Поэтому в ходе рассмотрения дела в кассационном порядке Челябинский областной суд защитника не привлекал. Вместе с тем Челябинский областной суд удовлетворил ходатайство автора о присутствии на слушании по его кассационной жалобе, и автор имел возможность защищать себя лично. Государство-участник напоминает, что в соответствии с частью 1 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса (вступившего в силу 18 декабря 2001 года и действовавшего на момент вынесения приговора автору) участие защитника в уголовном судопроизводстве являлось обязательным, если: 1) подозреваемый или обвиняемый не отказался от своего права на получение правовой помощи в порядке, установленном статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса; 2) подозреваемый или обвиняемый являлся несовершеннолетним; 3) подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не мог самостоятельно осуществлять свое

право на защиту; 4) подозреваемый или обвиняемый не владел языком, на котором ведется производство по уголовному делу; 5) лицо обвинялось в совершении преступления, за которое могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; 6) уголовное дело подлежало рассмотрению судом с участием присяжных заседателей; и 7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса.

6.12 В отношении утверждения автора о том, что его адвокат Ш. не подавал кассационную жалобу от его имени, государство-участник утверждает, что суд не может принуждать адвоката к составлению и подаче какой бы то ни было жалобы, поскольку этот вопрос должен быть согласован между адвокатом и его подзащитным.

6.13 В свете вышеизложенного государство-участник делает вывод об отсутствии нарушения прав автора, гарантированных Пактом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7. Автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения 20 декабря 2018 года и 15 марта 2019 года. Он подтверждает свои предыдущие представления от 16 июня 2017 года, 29 августа 2017 года и 17 января 2018 года и утверждает, что государство-участник не представило четких объяснений причин, по которым ему не была предоставлена возможность воспользоваться помощью адвоката в ходе кассационного разбирательства в нарушение статьи 51 (часть 1, пункт 5) Уголовно-процессуального кодекса и статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет обязан удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник сделало заявление, в котором оно пояснило, что исходит из того, что «Комитет не будет рассматривать какие бы то ни было сообщения до тех пор, пока не удостоверится, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования». Комитет отмечает далее, что в ноябре 2003 года автор подал в Европейский суд по правам человека аналогичную жалобу (заявление № 2216/04), касающуюся оценки фактов и доказательств по его делу и отклонения судом его ходатайств о вызове и допросе свидетелей. 12 апреля 2006 года Европейский суд по правам человека признал его заявление неприемлемым в связи с несоблюдением требований статей 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека²². Поскольку данный вопрос в настоящее время не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, Комитет считает возможным рассмотреть сообщение автора на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

²² Решение Европейского суда по правам человека от 8 декабря 2016 года по заявлению автора № 46902/11, которое касалось ненадлежащих условий содержания под стражей, установления факта нарушения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека и присуждения ему денежной компенсации за материальный и моральный ущерб, а также возмещения судебных издержек, не касается утверждений автора в рамках настоящей процедуры рассмотрения в Комитете.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные и эффективные средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

8.4 Комитет также принимает во внимание утверждение государства-участника, по мнению которого в силу несвоевременного представления настоящего сообщения Комитету следует в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола признать его неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

8.5 Комитет отмечает, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что одна лишь задержка с представлением сообщений сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки²³. Вместе с тем согласно правилу 99 с) правил процедуры Комитета сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно подано через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения²⁴.

8.6 Комитет отмечает, что 10 апреля 2003 года Верхнеуфалейский городской суд признал автора виновным и приговорил его к 16 годам лишения свободы. 21 июля 2003 года Челябинский областной суд, действуя в качестве суда кассационной инстанции, оставил постановление Верхнеуфалейского городского суда без изменения. Хотя сообщение автора Комитету было представлено только 8 апреля 2014 года, т. е. спустя более 10 лет и 8 месяцев после того, как его приговор был приведен в исполнение в соответствии с решением Челябинского областного суда, Комитет считает, что автор до 2015 года активно пытался задействовать средства правовой защиты, в частности путем пересмотра в порядке надзора в Верховном суде Российской Федерации в 2008, 2013 и 2014 годах и в Генеральной прокуратуре в 2013 году. Прокуратура Челябинской области при рассмотрении жалобы автора в Генеральную прокуратуру 22 августа 2013 года вынесла определение по существу, сделав вывод о том, что соответствующее законодательство в то время не предусматривало обязательного участия адвоката защиты в ходе кассационного разбирательства. Комитет отмечает также, что после 2003 года в ответ на жалобы автора назначенный ему срок лишения свободы был сокращен дважды, а именно Копейским городским судом Челябинской области 20 августа 2004 года и Metallургическим районным судом города Челябинска 13 мая 2011 года.

8.7 Комитет отмечает далее, что в соответствии со статьей 51 (часть 1, пункт 5) Уголовно-процессуального кодекса участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно в тех случаях, когда обвиняемому, как это имело место в настоящем сообщении, предъявлены обвинения в тяжких преступлениях, влекущие за собой наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни, и что неоспоримым является тот факт, что автор не отказался от своего права на юридическую помощь в ходе кассационного разбирательства в соответствии с процедурой, установленной статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса (см. пункт 6.11 выше). Комитет отмечает в этой связи довод государства-участника о том, что автор с ходатайством об обеспечении участия адвоката в кассационном суде не обращался и что поэтому в ходе рассмотрения дела в кассационном порядке Челябинский областной суд защитника не привлекал (см. пункты 6.5 и 6.11 выше). Вместе с тем Комитет отмечает, что автор мог пользоваться правовой помощью назначенного ему защитника только до вынесения приговора судом первой инстанции, после чего назначенный защитник

²³ См. *Гобин против Маврикия* (CCPR/C/72/D/787/1997), пункт 6.3.

²⁴ Правило применяется к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года.

проинформировал автора о том, что он не сможет представлять автора в ходе кассационного разбирательства, не объяснив при этом автору, как подавать ходатайство о предоставлении правовой помощи в суде кассационной инстанции. Комитет также принимает во внимание прямое указание автора на свою правовую неграмотность и неосведомленность о своих правах (см. пункт 2.10 выше). Комитет подтверждает свой подход, согласно которому при определении того, что именно представляет собой чрезмерную задержку в представлении сообщения, в каждом случае решение принимается на основе конкретных, относящихся к сообщению фактов²⁵. В свете вышеизложенных соображений и с учетом конкретных обстоятельств настоящего сообщения Комитет считает, что задержка в представлении настоящего сообщения не является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии с правилом 99 (пункт с)) правил процедуры Комитета.

8.8 Что касается утверждений автора по статье 14 (пункт 3 е)) Пакта в отношении отклонения его ходатайств о вызове и допросе таких свидетелей, как несовершеннолетний В.Л. и сотрудники милиции, которые присутствовали на месте преступления и были фактическими очевидцами событий, в связи с которыми автору был вынесен обвинительный приговор и назначено наказание, то Комитет напоминает, что по общему правилу оценка фактов и доказательств по тому или иному делу относится к компетенции судов государств-участников, за исключением случаев, когда может быть установлено, что такая оценка была явно произвольной или равнозначна отказу в правосудии или что суд не исполнил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности²⁶. Комитет принимает к сведению не оспариваемый автором довод государства-участника о том, что его неоднократные ходатайства о допросе В.Л. в качестве свидетеля были оставлены судом без удовлетворения на том основании, что потерпевший З. не отрицал, что первоначальный конфликт между ним и автором разгорелся во дворе их дома. Кроме того, несовершеннолетний В.Л. на месте преступления не присутствовал и очевидцем событий, произошедших в доме З., не был. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что ходатайства автора о допросе задерживавших его милиционеров, а также присутствовавших на месте преступления медицинских работников с целью выявления несоответствий в свидетельских показаниях Ю.Л. были оставлены судом без удовлетворения ввиду отсутствия несоответствий в свидетельских показаниях Ю.Л., вопреки утверждению автора. Комитет отмечает, что приведенные выше доводы автор не оспаривал. В свете имеющейся в рамках настоящего сообщения информации Комитет считает, что в данном случае автор не доказал, что оценка фактов и доказательств в ходе судебного разбирательства была произвольной или равносильной отказу в правосудии. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что жалобы автора по пункту 3 е) статьи 14 Пакта недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.9 Комитет считает, что жалоба автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, касающаяся нарушения его права на защиту в ходе кассационного разбирательства, является достаточно обоснованной для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе разбирательства в суде кассационной инстанции ему не был предоставлен защитник. Комитет считает, что к настоящему сообщению применим пункт 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку Челябинский областной суд рассмотрел фактологическую и правовую

²⁵ См. *Клейн и Клейн против Чешской Республики* (CCPR/C/103/D/1847/2008), пункт 7.5.

²⁶ См. *Г.Й. против Литвы* (CCPR/C/110/D/1894/2009), пункт 8.10.

сторону уголовного дела автора и по-новому оценил вопрос о виновности²⁷. Он принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не обращался с просьбой об оказании ему правовой помощи в суде кассационной инстанции и не жаловался на отсутствие защитника и что поэтому Челябинский областной суд не назначил защитника для участия в кассационном разбирательстве. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор ходатайствовал о своем присутствии на заседании по его кассационной жалобе, что это ходатайство было удовлетворено Челябинским областным судом и что автор имел возможность защищать себя лично (см. пункт 6.11 выше).

9.3 Комитет напоминает, что пункт 3 d) статьи 14 Пакта содержит три отдельные гарантии в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления: а) быть судимым в его присутствии; б) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а в случае, если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве; и с) иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника²⁸. Поэтому Комитет считает, что именно государство-участник должно доказать, что автор, приговоренный Верхнеуфалейским городским судом к 16 годам лишения свободы и не имевший юридической помощи после вынесения приговора судом первой инстанции, был должным образом проинформирован о своем праве согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта иметь защитника в ходе кассационного разбирательства. Кроме того, Комитет принимает к сведению признание государством-участником того, что в соответствии со статьей 51 (часть 1, пункт 5) Уголовно-процессуального кодекса (вступившего в силу 18 декабря 2001 года и действовавшего на момент вынесения приговора автору) участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным, когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь (см. пункт 6.11 выше). Комитет также отмечает, что утверждение о том, что автор не отказывался от своего права на юридическую помощь в ходе кассационного разбирательства в соответствии с процедурой, установленной статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса (см. пункт 6.11 выше), оспорено не было, и что для отказа какого-либо лица от осуществления того или иного конкретного права, это лицо должен быть изначально осведомлено о существовании такого права. Комитет отмечает далее, что в данном конкретном случае Челябинский областной суд рассмотрел материалы уголовного дела автора и доводы, представленные в его кассационной жалобе, с тем чтобы принять окончательное решение. В таких обстоятельствах Челябинский областной суд был обязан проинформировать автора о его праве требовать присутствия адвоката в ходе кассационного разбирательства. Комитет также отмечает, что адвокат Ш., который, как утверждается, был проинформирован о дате кассационного слушания, но решил не присутствовать на нем (см. пункт 2.7 выше), не может рассматриваться в качестве выбранного автором защитника. Нельзя также говорить о том, что автор отказался от своего права на защитника в ходе рассмотрения его жалобы в кассационной инстанции только на том основании, что он не обращался с конкретным ходатайством о предоставлении ему правовой помощи. Кроме того, Комитет отмечает, что автор был вынужден подготовить и представить свою кассационную жалобу без какой-либо правовой помощи. В этих обстоятельствах Комитет считает, что государству-участнику не удалось доказать, что оно приняло необходимые меры для информирования автора о его праве быть представленным адвокатом в суде кассационной инстанции и, следовательно, представленные факты свидетельствуют о нарушении права автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

²⁷ См. *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 10.6; и *Ю.М. против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/2059/2011), пункт 9.6.

²⁸ См. также принятое Комитетом замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 36–38.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником права автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Юваля Шани

1. К сожалению, я не могу присоединиться к большинству членов Комитета, которые пришли к выводу о приемлемости сообщения и признали факт нарушения Пакта. Считаю, что задержку в представлении настоящего сообщения следовало рассматривать в свете пункта с) правила 99 правил процедуры Комитета как злоупотребление автором права на представление сообщений.

2. Комитет признал приемлемой жалобу автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, касающуюся нарушения его права на защиту в ходе судебного разбирательства в кассационном порядке, хотя судебное разбирательство в кассационном порядке состоялось в 2003 году, за 14 лет до представления сообщения Комитету, и решение, принятое в кассационном порядке, было окончательно подтверждено в ходе пересмотра судебного решения в порядке надзора в 2008 году, т. е. за 9 лет до представления сообщения. Следует также отметить, что заявление, поданное автором в Европейский суд по правам человека и содержащее утверждения о ряде нарушений надлежащей правовой процедуры в ходе судебного разбирательства в отношении него, было отклонено в 2005 году (вместе с тем автор прямо не заявлял о своих жалобах, касающихся его юридического представительства при рассмотрении его дела в кассационном порядке).

3. В соответствии с пунктом с) правила 99 сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения.

4. Разъясняя причины такой задержки, автор утверждает, что в 2012 и 2013 годах он направил дополнительные жалобы в Генеральную прокуратуру, в 2013 и 2014 годах – Председателю Верховного суда Российской Федерации, в 2013 году – в Администрацию Президента Российской Федерации и в 2014 году – Уполномоченному по правам человека (см. пункт 5.1 выше). Однако подача всех этих ходатайств представляет собой чрезвычайную процедуру, начатую через много лет после того, как судебное решение в отношении автора вступило в законную силу.

5. Несмотря на то, что в российском законодательстве не установлено временного ограничения на право осужденных ходатайствовать о новом пересмотре их обвинительного приговора или меры наказания (по аналогии с ходатайствами о пересмотре приговора в других странах), если бы авторы могли обойти установленные в пункте с) правила 99 сроки, просто возбуждая по их собственному желанию новые чрезвычайные процедуры пересмотра в порядке надзора на внутригосударственном уровне, это противоречило бы предмету и цели данного правила. В результате принятия такой стратегии судебного разбирательства может возникнуть значительная неопределенность в отношении сроков представления сообщений Комитету и необходимость в пересмотре в Комитете событий и фактов, которые имели место много лет назад и в отношении которых имеются лишь скудные доказательства, а государства-участники, представляющие ответы, при попытках установить фактические обстоятельства произошедшего могут оказаться в крайне затруднительном положении. В этой связи автору следует также объяснить причины значительного перерыва между моментом, когда решения национального суда вступили в законную силу, и моментом представления сообщения, даже если в промежуточный период он прибегнул к чрезвычайной процедуре обжалования в порядке надзора на внутригосударственном уровне.

6. Схожий подход был использован Европейским судом по правам человека при определении периода применения его правила о шестимесячном сроке подачи заявлений из Российской Федерации. По мнению Европейского суда, датой, определяющей начало шестимесячного периода, является дата вынесения последнего решения в рамках «обычной цепочки внутригосударственных средств правовой защиты»¹.

7. Большинство членов Комитета не забыли о том, что автору необходимо обосновать задержку. Комитет отметил, что автор продолжал действовать до 2015 года (см. пункт 8.6), что он был неграмотным в правовых вопросах и не осведомлен о своих правах (см. пункт 8.7) и что кассационная инстанция не обеспечила право автора на участие защитника (там же). Вероятно, это последнее соображение указывает на то, что государство в надлежащие сроки не уведомило автора о его праве и, таким образом, несет определенную ответственность за задержку.

8. Все эти обоснования, которые не были высказаны автором в явной форме, а были воссозданы большинством на основании его жалоб, я считаю неубедительными. Хотя автор продолжал активно действовать и подал целый ряд жалоб в национальные и международные суды, такие активные действия в правовой области не должны влиять на сроки подачи его жалоб в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта по причинам, изложенным выше. Утверждение автора о его правовой неграмотности (т. е. о том, что он не является адвокатом) и неосведомленности о его правах, включая право на участие защиты в судебном разбирательстве, носит слишком общий характер и, как представляется, противоречит исключительно высокой степени правовой активности автора и тому неоспоримому факту, что защитник автора в суде первой инстанции посоветовал ему добиваться участия защитника в кассационном судопроизводстве. В таких условиях автор несет бремя доказывания того, что он не был и с разумной вероятностью не мог быть осведомлен о своем праве на участие защитника в ходе слушаний в суде кассационной инстанции в то время, в ходе первой серии процедур пересмотра решения в порядке надзора или непосредственно после этого.

9. На самом деле автор не делал перед Комитетом прямого утверждения о том, что он не знал о своем праве на юридическое представительство, а утверждал, что такое представительство является обязательным (см. пункт 3.2) и что его не проинформировали о том, как получить юридическую помощь (см. пункт 2.1). Однако пункт 3 d) статьи 14 Пакта предусматривает не обязательное юридическое представительство, а право защищать себя «лично или через посредство выбранного самим защитника». Таким образом, неосведомленность о праве на обязательное юридическое представительство в соответствии с внутренним законодательством не имеет с правовой точки зрения никакого значения, поскольку оно несовместимо с правами, закрепленными в Пакте. Автор также не объяснил, почему он не смог получить информацию о доступе к юридической помощи от своего защитника в суде первой инстанции или из любого другого официального или неофициального источника информации. Это утверждение представляется неправдоподобным, поскольку в суде первой инстанции государство уже назначало автору защитника. Автор не объяснил также, что мешало ему подать жалобу, касающуюся доступа к юридической помощи, в течение многих лет после завершения судебного разбирательства по его делу.

10. Исходя из этого, я считаю, что с учетом конкретных обстоятельств настоящего сообщения автор не смог обосновать задержку в представлении сообщения и что оно должно было быть признано неприемлемым ввиду злоупотребления правом на представление сообщений.

¹ См. *Абрамян и др. против России*, заявления № 38951/13 и № 59611/13, решение от 12 мая 2015 года, пункт 104; и *Мартынец против России*, заявление № 29612/09, решение от 5 ноября 2009 года.

Приложение II

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Ахмеда Амина Фатхаллы, Жозе Мануэла Сантуша Паиша и Элен Тигруджи

1. К сожалению, мы не разделяем мнение большинства членов Комитета, признавших настоящее сообщение приемлемым и установивших нарушение прав автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта.
2. 10 апреля 2003 года автор был признан виновным в хулиганстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и приговорен Верхнеуфалейским городским судом Челябинской области к 16 годам лишения свободы. В ходе судебного разбирательства его представлял назначенный защитник (см. пункты 6.1–6.3 выше), который после завершения разбирательства сообщил автору, что он не сможет представлять его в ходе кассационной процедуры и посоветовал ему найти другого защитника (см. пункт 2.1). Позднее автор обжаловал приговор, но не обратился с просьбой о предоставлении ему юридической помощи в суде кассационной инстанции (см. пункт 6.5).
3. 21 июля 2003 года Челябинский областной суд, действуя в качестве суда кассационной инстанции, оставил без изменения постановление Верхнеуфалейского городского суда, которое вступило в законную силу. Автор просил присутствовать на этом заседании и, следовательно, имел возможность лично защищать себя (см. пункты 2.2, 4.2, 6.5 и 6.11) в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта.
4. Автор подал в Президиум Челябинского областного суда ходатайство о пересмотре решения Челябинского областного суда в порядке надзора, которое было оставлено без удовлетворения 21 августа 2003 года. Последующая жалоба автора на имя председателя Челябинского областного суда была оставлена без удовлетворения 4 сентября 2003 года (см. пункты 2.3 и 4.2). В последующие годы автор подал несколько ходатайств о пересмотре его приговора в порядке надзора. 23 января 2008 года Верховный суд Российской Федерации оставил ходатайство автора без удовлетворения. Последующее ходатайство автора в Верховный суд Российской Федерации было отклонено без рассмотрения 18 марта 2008 года со ссылкой на предыдущие решения (см. пункты 2.5 и 4.2).
5. Первая жалоба на отсутствие юридической помощи в ходе кассационного разбирательства была подана автором только в 2013 году, т. е. через 10 лет после вступления его приговора в силу (см. пункт 2.7, сноска 8).
6. В ноябре 2013 года автор обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре решения Челябинского областного суда, поскольку последний не обеспечил участия адвоката защиты в ходе разбирательства в суде кассационной инстанции. В декабре 2013 года Верховный суд отклонил жалобу автора, квалифицировав ее как ходатайство о пересмотре в порядке надзора решения Челябинского областного суда (см. пункт 2.8). Последующие ходатайства автора в Верховный суд Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора, поданные в мае 2014 года и в марте 2015 года были возвращены без рассмотрения в июле 2014 года и в апреле 2015 года соответственно со ссылкой на предыдущие решения (см. пункты 2.9 и 5.1).
7. Еще в августе 2013 года Прокуратура Челябинской области указала, что права автора на защиту судом кассационной инстанции нарушены не были, поскольку: а) он и его защитник о дате кассационного слушания были должным образом проинформированы; б) автор на этом заседании присутствовал; в) с ходатайством о предоставлении правовой помощи в кассационном суде он не обращался; и d) присутствие защитника в соответствии со статьей 51 (часть 1, пункт 5) Уголовно-процессуального кодекса обязательным не является. В октябре 2013 года Генеральная прокуратура ответила аналогичным образом, добавив, что автор просил суд

обеспечить его присутствие на кассационном заседании, не требуя юридического представительства, и что практика применения Уголовно-процессуального кодекса в то время не предусматривала обязательного участия адвоката защиты в ходе кассационного разбирательства (см. пункт 2.7).

8. В ноябре 2003 года автор подал заявление в Европейский суд по правам человека, но не жаловался на отсутствие адвоката защиты в ходе кассационного разбирательства. Европейский суд по правам человека 12 апреля 2006 года отклонил его заявление как не отвечающее требованиям приемлемости (см. пункт 2.10).

9. Таким образом, когда автор представил свое сообщение Комитету 8 апреля 2014 года, прошло более 10 лет и 8 месяцев с того момента, когда его приговор вступил в силу в соответствии с решением Челябинского областного суда от июля 2003 года, и более 5 лет с того момента, когда 18 марта 2008 года его ходатайство о пересмотре в порядке надзора было отклонено Верховным судом Российской Федерации (см. пункт 4.3). Кроме того, прошло восемь лет с тех пор, как его заявление было отклонено Европейским судом по правам человека (см. пункт 8.2).

10. Поэтому мы согласны с особым мнением г-на Шани, который посчитал, что задержку в представлении настоящего сообщения следовало рассматривать в свете пункта с) правила 99 правил процедуры Комитета как злоупотребление автором права на представление сообщения. Фактически сообщение автора было представлено более чем через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты и более чем через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

11. В этой связи большинство членов Комитета пришли к выводу о том, что автор продолжал предпринимать активные действия до 2015 года (см. пункт 8.6). Однако мы не согласны с тем, что эти действия имели какое-либо юридическое значение, поскольку большинство надзорных проверок по его делу вплоть до 2013 года не имели никакого отношения к существу направленной им в Комитет жалобы. На самом деле его приговор вступил в силу (*res judicata*) в 2003 году, и какие бы правовые действия он ни совершал, они не могли привести к изменению этого решения после того, как оно стало окончательным.

12. Большинство также сочло неоспоримым тот факт, что автор не отказался от своего права на юридическую помощь в ходе кассационного разбирательства, и указывал при этом на свою правовую неграмотность и неосведомленность о своих правах (см. пункт 8.7). Однако мы не согласны с этими выводами, поскольку автор был представлен в суде первой инстанции, а его защитник своевременно сообщил ему, что он не сможет представлять его в ходе кассационного разбирательства, и посоветовал ему найти другого адвоката (см. пункт 2.1). Что касается предполагаемой правовой неграмотности автора и его неосведомленности о своих правах, то это не помешало ему лично защищать себя в ходе кассационного разбирательства и подавать многочисленные жалобы как в национальные, так и в международные органы.

13. Исходя из этого, мы приходим к выводу о том, что автор не смог представить убедительных объяснений задержки с представлением настоящего сообщения и что сообщение должно было быть признано неприемлемым ввиду злоупотребления правом на представление сообщений, как на той же сессии Комитет справедливо постановил по другому сообщению, также касающемуся Российской Федерации¹.

¹ См. *А.Н. против Российской Федерации* (CCPR/C/127/D/2518/2014), пункт 8.3.